

УДК 004 + 001.895 + 334

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-1-1-1

Сотников Д.А.¹,
Кириллова О.Ю.²

**РИСКИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ: ПРОБЛЕМЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ**

¹Общество с ограниченной ответственностью «Ондулин»,
Россия, 117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 56, эт. 5 пом. 23

²ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., 36

e-mail: danya.sotnikov.02@list.ru

Аннотация

В статье исследуются правовые риски и регуляторные вызовы, связанные с развитием цифровых платформ в России; проведен анализ трансформации традиционных экономических и правовых отношений под влиянием цифровых экосистем, которые приобретают черты квази-публичных институтов, формируя новые правила рыночного взаимодействия; выявлено противоречие между стремительной технологической эволюцией и инерционностью существующих регуляторных моделей. На основе анализа статистических данных и регуляторных инициатив (включая Концепцию Минэкономразвития и меры ЦБ РФ) выявлены и описаны ключевые проблемы: правовая неопределенность статуса платформ, риски монополизации, уязвимости защиты данных и социальные последствия платформенной занятости; предложен комплексный подход к оценке эффективности регуляторных мер, учитывающий необходимость баланса между стимулированием инноваций и защитой публичных интересов; обозначены перспективы развития "гибкого регулирования" и гармонизации национальных подходов с международными стандартами.

В статье проведен анализ мирового опыта в создании цифровых платформ и связанных с ними рисков. Всестороннее исследование российского и зарубежного опыта в создании цифровых платформ позволило сформулировать основные требования к таким платформам, определить тенденции их развития. Показано, что внедрение цифровых платформ во всех секторах экономики – естественный ускоряющийся тренд развития современного мира.

Ключевые слова: цифровые платформы, регулирование цифровой экономики, правовые риски, антимонопольное регулирование, защита данных, технологический суверенитет, искусственный интеллект, национальные аспекты

Информация для цитирования: Сотников Д.А., Кириллова О.Ю. Риски цифровых платформ: проблемы регулирования экосистем в условиях технологических инноваций // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 1. С. 119-134. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-1-1-1

Daniil A. Sotnikov¹,
Oksana Yu. Kirillova²

**LEGAL RISKS OF DIGITAL PLATFORMS: PROBLEMS
OF ECOSYSTEM REGULATION IN THE CONTEXT
OF TECHNOLOGICAL INNOVATION**

¹“Onduline” LLC,
Floor 5, Room 23, 56 Profsoyuznaya St., Moscow, 117393, Russia
²Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Ln., Moscow, 117997, Russia,

e-mail: danya.sotnikov.02@list.ru

Abstract

The article examines the legal risks and regulatory challenges associated with the development of digital platforms in Russia; analyzes the transformation of traditional economic and legal relations under the influence of digital ecosystems, which are acquiring the features of quasi-public institutions, forming new rules of market interaction; reveals the contradiction between the rapid technological evolution and the inertia of existing regulatory models. Based on the analysis of statistical data and regulatory initiatives (including the Concept of the Ministry of Economic Development and measures of the Central Bank of the Russian Federation), key problems are identified: legal uncertainty of the status of platforms, risks of monopolization, vulnerabilities of data protection and social consequences of platform employment; proposes a comprehensive approach to assessing the effectiveness of regulatory measures, taking into account the need to balance between stimulating innovation and protecting public interests; outlines the prospects for the development of "flexible regulation" and harmonization of national approaches with international standards.

The article analyzes global experience in creating digital platforms and the risks associated with them. A comprehensive study of Russian and foreign experience in creating digital platforms enabled the authors to formulate the main requirements for such platforms and identify trends in their development. It was shown that the introduction of digital platforms in all sectors of the economy is a natural and accelerating trend in the development of the modern world.

Key words: digital platforms; regulation of the digital economy; legal risks; antitrust regulation; data protection; technological sovereignty; artificial intelligence; national aspects

Information for citation: Sotnikov D.A., Kirillova O.Yu. "Legal risks of digital platforms: problems of ecosystem regulation in the context of technological innovation, *Research Result. Economic Research*, 12(1), 119-134, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-1-1-1

Введение

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, цифровые платформы приобретают черты квази-публичных институтов, фактически формируя правила поведения для миллионов

пользователей, при этом оставаясь коммерческими организациями. Во-вторых, традиционные правовые инструменты, разработанные для регулирования «аналоговой» экономики, демонстрируют свою ограниченную эффективность в условиях цифровых экосистем. В-третьих,

трансграничный характер деятельности крупнейших платформ создает проблемы коллизии юрисдикций и правоприменения.

Целью настоящей статьи является изучение рисков, связанных с деятельностью цифровых платформ, и оценка эффективности их регулирования в условиях технологических инноваций. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить и классифицировать основные виды правовых рисков, порождаемых цифровыми платформами; во-вторых, проанализировать современные подходы к регулированию цифровых экосистем в России; в-третьих, оценить эффективность существующих регуляторных моделей в условиях быстрой технологической эволюции.

Настоящее исследование построено на синтезе качественных и количественных методов анализа, позволяющих комплексно оценить риски цифровых платформ в российской экономике и эффективность их регулирования. Методологическая основа сочетает традиционные подходы экономического и правового анализа с современными инструментами оценки технологических и социальных воздействий, что обеспечивает многомерность и достоверность полученных результатов.

Основу исследовательского подхода составляет системный анализ, рассматривающий цифровые платформы как сложные социотехнические системы, взаимодействующие с экономическими, правовыми и технологическими институтами. Такой подход позволяет выявить не только явные, но и латентные риски, возникающие на стыке различных сфер регулирования.

Исследование опирается на принцип триангуляции данных, предполагающий взаимную верификацию результатов, полученных разными методами.

Качественная составляющая исследования включает глубокий анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность цифровых платформ в России. Были изучены ключевые законодательные

акты последних пяти лет, а также проекты концепций Минэкономразвития и ЦБ РФ.

Особое внимание уделено анализу правоприменительной практики через изучение решений ФАС, Роскомнадзора и судебных прецедентов.

Количественный анализ базируется на обработке статистических данных из официальных источников – Росстата, Банка России, ФАС и Минцифры. Для оценки экономических рисков использованы показатели рыночной концентрации, доли платформ в ВВП, динамики комиссий и барьеров входа на рынок. Социальные риски проанализированы через призму данных о платформенной занятости, цифровом неравенстве и потребительских жалобах. Технологические угрозы оценены на основе статистики кибератак и утечек данных из отчетов Solar JSOC и Group-IB.

Сравнительно-правовой метод применялся для анализа международного опыта регулирования цифровых платформ. Были изучены европейские Digital Markets Act и Digital Services Act, американская антимонопольная практика, а также подходы Китая к регулированию алгоритмов.

Это позволило выделить специфику российского регулирования и потенциальные точки роста для национальной системы управления цифровыми экосистемами.

Применение такой комплексной методологии позволило преодолеть ограничения, свойственные узкоотраслевым исследованиям. В частности, была решена проблема фрагментарности данных за счет их систематизации в единой аналитической модели. Перекрестная проверка результатов разными методами повысила надежность выводов, а сочетание ретроспективного анализа с прогнозированием обеспечило полноценное понимание динамики рисков.

Основная часть

Теоретические аспекты цифровых платформ. Степень научной разработанности темы регулирования цифровых платформ в российской экономике характеризуется выраженной

диспропорцией между теоретическими исследованиями и практическими регуляторными решениями. Анализ современной научной литературы показывает, что, несмотря на активное развитие цифровых платформ как экономического феномена, комплексные исследования их регулирования в российских условиях остаются фрагментарными и несистемными.

Значительный вклад в изучение экономических аспектов цифровых платформ внесли работы зарубежных исследователей, таких как Van Alstyne и Parker (2016) [Parker G.G., et al., 2016], которые разработали концепцию сетевых эффектов и их влияния на рыночную динамику. Однако прямое применение этих теорий к российским реалиям затруднено из-за особенностей национального рынка, где доминируют такие игроки, как Wildberries и OZON, контролируемые, по данным ФАС России, около 80% рынка e-commerce [Шаскольский М.А., 2024].

В отечественной научной традиции проблематика цифровых платформ начала системно исследоваться сравнительно недавно. Работы Залоило М.В. заложили методологические основы изучения правового статуса цифровых платформ, однако, как отмечает сам автор, существующие исследования в значительной степени фокусируются на классических аспектах антимонопольного регулирования, не учитывая специфику алгоритмического управления и сетевых эффектов [Залоило М.В., 2020].

Экономические аспекты функционирования платформ получили более детальную проработку в исследованиях НИУ ВШЭ (2022-2024). В частности, в ежегодных мониторингах цифровой экономики представлен подробный анализ вклада платформ в ВВП (5,5% в 2024 году) и их влияния на рынок труда. Однако эти работы носят преимущественно описательный характер и не предлагают комплексных моделей оценки регуляторного воздействия, что

ограничивает их практическую применимость.

Особенно заметен дефицит исследований, посвященных технологическим рискам цифровых платформ. Имеющиеся работы, такие как отчеты Solar JSOC (2023) [ГК «Солар» ...], концентрируются преимущественно на кибербезопасности, оставляя без внимания вопросы качества данных, алгоритмической предвзятости и устойчивости ИТ-инфраструктуры. При этом исследования влияния платформ на психическое здоровье пользователей носят единичный характер и не интегрированы в общий дискурс о регулировании.

Важным пробелом в научной разработанности темы является отсутствие комплексных междисциплинарных исследований, которые объединяли бы экономический, правовой и технологический анализ цифровых платформ. Как показывают данные Роскомнадзора (2024), масштабные утечки персональных данных (286 млн записей в 2024 г.) анализируются изолированно от вопросов алгоритмической предвзятости, хотя именно их сочетание создает системные риски [Дюбанов А., Соболев Д.]. Аналогично, меры ЦБ по кибербезопасности (рост атак на 15% в 2023 г.) не увязываются с проблемами импортозамещения программного обеспечения (ПО), что отмечается в отчетах Минцифры [Прогноз развития рынка ...].

Перспективными направлениями для дальнейших исследований могли бы стать: разработка комплексных метрик оценки влияния платформ на национальную экономику; исследование долгосрочных социальных последствий платформенной занятости; анализ эффективности различных моделей регулирования (включая «регуляторные песочницы»); изучение взаимодействия между технологическими рисками (кибербезопасность, алгоритмическая прозрачность) и экономическими показателями.

Таким образом, несмотря на наличие значительного массива эмпирических данных и ведомственных отчетов, научная разработанность темы регулирования цифровых платформ в России остается недостаточной. Существующие исследования носят фрагментарный характер и не предлагают комплексных решений для балансировки между стимулированием инноваций и защитой публичных интересов. Это создает необходимость в дальнейших междисциплинарных исследованиях, которые могли бы заполнить указанные пробелы и предложить эффективные модели регулирования цифровых платформ в российских условиях.

Роль цифровых платформ в современной экономике. В современной экономике цифровые платформы играют роль катализаторов трансформации традиционных рыночных механизмов. Эти технологические компании создают принципиально новые модели взаимодействия между экономическими агентами, используя комплекс инновационных решений – от облачных сервисов и big data-аналитики до искусственного интеллекта и машинного обучения.

Ключевая особенность таких платформ заключается в их способности переопределять правила игры на рынке. Они формируют многосторонние экосистемы (хотя и не всегда выходящие за национальные границы), где ценность создается за счет оптимизации транзакций и постоянного внедрения инновационных подходов. При этом платформы демонстрируют уникальную способность извлекать преимущества из сетевых эффектов и обработки огромных массивов данных. Деятельность цифровых платформ создает серьезные вызовы для традиционных участников рынка. С одной стороны, они устанавливают новые стандарты конкуренции, с другой – формируют существенные барьеры входа для потенциальных новых игроков. Более того,

их разрушительный характер проявляется не только в трансформации бизнес-процессов, но и в необходимости пересмотра устоявшихся регуляторных практик.

Цифровые платформы представляют собой качественно новый тип экономических акторов, которые благодаря своей технологической базе (включающей программные решения, аналитические алгоритмы, прогностические модели и специализированные сервисы) кардинально меняют принципы организации рыночного взаимодействия.

Как отмечает М.В. Залоило, «законотворческая сингулярность в условиях цифровой трансформации создает ситуацию, когда традиционный законодатель с его естественным, ограниченным разумом может утратить способность адекватно регулировать стремительно развивающиеся технологические отношения» [Залоило М.В., 2020]. Это создает риски формирования технологического будущего, выходящего из-под контроля человека.

В текущих условиях, учитывая существующие ограничения искусственного интеллекта, его применение остается под полным человеческим контролем. Как подчеркивают исследователи, ключевая функция ИИ в правовой сфере сегодня заключается в преодолении нормативных пробелов через анализ нормативно-правовых актов. Для реализации этой задачи требуется создание единого цифрового «языка» законодательства, что подтверждается реализацией соответствующих государственных программ по систематизации права в России.

Перевод правовых актов в машиночитаемый формат, открывает возможности для автоматизированного выявления и потенциального устранения нормативных противоречий, коллизий и пробелов. Согласно этому, современные цифровые технологии пока играют вспомогательную роль, выступая инструментом поддержки человеческого

интеллекта в правотворческой и правоприменительной деятельности.

По этому поводу В.Ю. Константинова замечает, что влияние, которое цифровые платформы оказывают на рынки своего присутствия, а также та роль, которую они сегодня играют в обществе, заставляют задуматься о дополнительном регулировании их деятельности, поскольку традиционные нормы регулирования не учитывают их особенности [Константинова В., 2025].

Проблемы и риски цифровых платформ. Регулирование цифровых платформ в России сопряжено с комплексом рисков, подтверждаемых актуальными исследованиями и статистическими

данными. Согласно анализу НИУ ВШЭ, оборот российских цифровых платформ вырос с 2,5 трлн рублей в 2021 году до 10,9 трлн рублей в 2024-м, что составляет 5,5% ВВП страны. При этом жесткое регулирование (например, контроль скидок или формализация трудовых отношений) может снизить их вклад в ВВП на 3,8–4,7 процентных пунктов к 2028 году, тогда как сбалансированный подход способен обеспечить рост на 3,85 п.п. уже к 2025 году [Перевощикова М., 2025]. Эти данные подчеркивают экономическую значимость сектора и необходимость взвешенных регуляторных мер.

Таблица

Комплексная таблица рисков регулирования цифровых платформ [Маляревский А., 2025]

Table

A comprehensive risk table for digital platform regulation [Malyarevsky A., 2025]

Категория рисков	Виды рисков	Описание/содержание риска
Экономические и рыночные	Монополизация и ограничение конкуренции	
	– Доминирование крупных игроков	Установление несправедливых условий работы для других участников рынка, включая контроль над ценами, доступом к данным и пользовательской аудиторией.
	– Несправедливые условия для МСП	Навязывание малому и среднему бизнесу завышенных комиссий, непрозрачных алгоритмов и ограничений на продвижение.
	Зависимость МСП от платформ	
	– Потеря прямого контакта с клиентами	Отсутствие у бизнеса доступа к данным клиентов и возможности прямого взаимодействия.
	– Высокие комиссии и алгоритмическая дискриминация	Непрозрачные алгоритмы ранжирования и завышенные платформенные сборы.
	Цифровое неравенство (Digital Divide)	
	– Неравномерное развитие инфраструктуры	Разрыв в качестве и доступности цифровой инфраструктуры между регионами.
	– Низкая цифровая грамотность в регионах	Недостаток навыков работы с цифровыми технологиями у населения.
Фрагментарность регулирования		

Категория рисков	Виды рисков	Описание/содержание риска
Правовые и регуляторные	– Противоречивые законы	Несогласованность нормативных требований в разных юрисдикциях.
	– Высокие издержки адаптации	Дополнительные затраты бизнеса на соблюдение разнородных регуляторных требований.
	Защита потребителей и продавцов	
	– Фейковые отзывы, контрафакт	Распространение недостоверной информации и поддельных товаров.
	– Сложность разрешения споров	Отсутствие эффективных механизмов урегулирования конфликтов.
	Регулирование персональных данных	
	– Утечки данных	Несанкционированный доступ к персональным данным пользователей.
Технологические	– Штрафы за нарушения 152-ФЗ	Финансовые санкции за несоблюдение законодательства о персональных данных.
	Киберугрозы	
	– DDoS-атаки, ransomware	Атаки, направленные на нарушение доступности сервисов и кражу данных.
	– Фишинг и мошенничество	Обманные схемы, направленные на пользователей платформ.
	Устойчивость инфраструктуры	
– Зависимость от импортного ПО	Уязвимость из-за использования иностранных технологических решений.	
Социальные и этические	– Сложности техподдержки	Проблемы с обслуживанием и обновлением технологической инфраструктуры.
	Проблемы ментального здоровья	
	– Алгоритмическая зависимость	Формирование патологической зависимости от платформ за счет специально разработанных механизмов вовлечения.
	– Деструктивный контент	Распространение материалов, способных причинить вред психическому здоровью пользователей.
	«Цифровое рабство» (Gig Economy)	
– Отсутствие социальных гарантий	Лишение работников стандартных социальных льгот и защиты.	
– Нестабильный доход	Колебания уровня заработка, не позволяющие прогнозировать личный бюджет.	
Геополитические	Санкционное давление	
	– Ограничения доступа к технологиям	Запреты на использование определенных технологических решений.

Категория рисков	Виды рисков	Описание/содержание риска
	– Уход международных игроков	Прекращение деятельности глобальных компаний на отдельных рынках

Источник: составлено авторами

Ключевой проблемой остается правовая неопределенность. Законопроект Минэкономразвития о платформенной экономике, принятый в первом чтении в июле 2024 года, до сих пор не содержит четкого определения цифровых платформ, что затрудняет унификацию правил для таких разнородных сервисов, как маркетплейсы (Wildberries, OZON) и агрегаторы услуг [За прошедший год рынок экосистемных ...].

Отсутствие нормативной базы усугубляет риски монополизации – например, ФАС уже выявила случаи навязывания услуг собственного банка Wildberries продавцам.

По данным Института статистических исследований НИУ ВШЭ, в 2023 году 3,4 млн россиян (4,6% занятого населения) использовали платформы для подработки, причем 82% из них – жители городов. Однако отсутствие социальных гарантий для этой категории работников создает потенциал для напряженности. Одновременно отмечается переток кадров из традиционных секторов — только в сфере доставки и логистики платформы «оттянули» около 2 млн работников, что может снижать общую производительность экономики.

Технологические риски включают уязвимости данных, в 2024 году зафиксированы масштабные утечки – 286 млн телефонных номеров и 96 млн email-адресов, причем 42% инцидентов пришлось на финансовый сектор, 39% – на e-commerce. Это актуализирует требования к кибербезопасности, особенно с учетом приравнивания платформ к критической инфраструктуре (КИИ).

Современные подходы к регулированию цифровых экосистем в России формируются в условиях

стремительного роста этого сектора и необходимости баланса между стимулированием инноваций и минимизацией рисков. По данным J'son & Partners Consulting, российский рынок экосистемных подписок в 2024 году достиг 195 млрд рублей, демонстрируя рост на 74,5% по сравнению с предыдущим годом, при этом число пользователей превысило 95 млн человек [10 крупнейших цифровых экосистем ...]. Этот рост сопровождается усилением внимания регуляторов к вопросам контроля над деятельностью цифровых платформ.

Ключевым документом, определяющим подходы к регулированию, стала Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем, разработанная Минэкономразвития России. В ней подчеркивается, что цифровые экосистемы – это клиентоцентричные бизнес-модели, объединяющие различные продукты и услуги для удовлетворения потребностей пользователей. Концепция направлена на создание сбалансированных регуляторных условий, которые обеспечивают как развитие национальных экосистем, так и защиту интересов потребителей и бизнеса. Особое внимание уделяется вопросам конкуренции, защиты данных и технологического суверенитета, что отражает глобальные тренды, но с учетом российской специфики.

Центральный банк России активно участвует в регулировании экосистем, особенно тех, которые связаны с финансовыми услугами. В 2024 году ЦБ оценил совокупную задолженность крупнейших цифровых платформ в 900 млрд рублей [Федеральный закон «О персональных данных» ...], отметив их растущую роль как заемщиков и

конкурентов традиционных финансовых институтов. Для минимизации рисков регулятор планирует ввести лимиты на иммобилизованные активы банков, инвестируемые в экосистемы, что должно снизить угрозы финансовой стабильности.

Важным аспектом регулирования становится защита персональных данных и кибербезопасность. В условиях, когда экосистемы накапливают огромные массивы информации о пользователях, включая платежные и поведенческие данные, регуляторы усиливают контроль за соблюдением норм Федерального закона «О персональных данных» [Шендо М. и др., 2024]. При этом отмечается, что российские экосистемы, такие как «Яндекс» и «Сбер», все чаще сталкиваются с требованиями прозрачности алгоритмов и ограничений на использование данных в коммерческих целях [Распоряжение Президента Российской Федерации ...].

В октябре 2024 года президент РФ Владимир Путин подписал распоряжение [Ватолина О.В., Герба В.А., Ли Э.Д., 2025] о создании межведомственной рабочей группы по развитию экосистем цифровой экономики, что свидетельствует о повышении приоритетности этой темы на государственном уровне.

Группа должна разработать меры по поддержке национальных игроков, включая налоговые льготы и доступ к госзакупкам, а также предложить механизмы противодействия монополизации рынка.

Аналитики отмечают, что российское регулирование экосистем находится на стадии формирования и пока отстает от динамики их развития. В отличие от ЕС, где приняты Digital Services Act (DSA) и Digital Markets Act (DMA), в России пока нет единого закона, системно регулирующего деятельность платформ. Однако, как подчеркивается в исследованиях, гармонизация законодательства с международными нормами, такими как GDPR, остается важным направлением, особенно в условиях, когда российские экосистемы, такие как VK и Wildberries,

расширяют свое присутствие за рубежом [Ватолина О.В., Герба В.А., Ли Э.Д., 2025].

Цифровые экосистемы становятся ключевыми хранителями данных, включая персональные, финансовые и поведенческие. Однако отсутствие единых стандартов обмена данными между экосистемами и государственными системами создает риск их изоляции и снижения эффективности использования. Например, открытые государственные данные, которые могли бы стать драйвером развития коммерческих сервисов, часто остаются невостребованными из-за отсутствия механизмов интеграции. Ограничивается потенциал создания сквозных цифровых решений и усиливается зависимость от зарубежных технологий.

Пользователи все чаще оказываются «заперты» в рамках одной экосистемы из-за удобства интеграции сервисов (например, подписка «Яндекс Плюс» объединяет музыку, кино и доставку). Создается угроза монополизации и снижения конкуренции, так как переход между экосистемами становится экономически и психологически затруднительным.

Алгоритмы управления контентом и персональными рекомендациями в экосистемах (например, в маркетплейсах или медиасервисах) часто остаются «черным ящиком» даже для регуляторов. Создается почва для скрытых манипуляций, таких как [EU's Digital Services Act ...]:

– дискриминация отдельных продавцов через понижение их позиций в поисковой выдаче;

– навязывание услуг партнеров экосистемы под видом «персонализированных предложений»;

– использование данных для недобросовестной ценовой дискриминации.

Анализ эффективности регуляторных моделей требует комплексного подхода, учитывающего как достижения, так и системные ограничения действующих механизмов регулирования. В условиях, когда скорость технологических изменений опережает темпы нормотворчества,

традиционные регуляторные инструменты демонстрируют растущую инерционность, что подтверждается рядом исследований и практических кейсов.

Российская система регулирования цифровых платформ до сих пор опирается на подходы, разработанные для «аналоговой» экономики, что создает значительный разрыв между регулированием и практикой. Антимонопольное законодательство, основанное на оценке рыночных долей, оказывается малоэффективным для цифровых рынков, где доминирование определяется контролем над данными и алгоритмами, а не традиционными показателями экономической концентрации. Все подтверждается случаями, когда крупные платформы сохраняют доминирующее положение, формально соблюдая все регуляторные требования, но используя технологические преимущества для ограничения конкуренции.

Исследования в нефтегазовом секторе показывают, что внедрение цифровых технологий (таких как предиктивная аналитика или цифровые двойники) часто сталкивается с регуляторными барьерами, разработанными для традиционных технологических процессов [Мисюк Е.В., 2025]. Только 38% предприятий активно используют системы предиктивной аналитики, тогда как решения на основе искусственного интеллекта применяются менее чем в четверти компаний сектора, что во многом обусловлено неадекватностью регуляторной среды [Вартаев Р.С., Гараев Р.З., Коваленко А.И., 2016]. Существующие регуляторные модели не успевают за технологическими изменениями даже в стратегически важных отраслях.

Интересным представляется опыт «регуляторных песочниц», которые в теории должны обеспечивать баланс инновационных решений и защиты прав потребителей. Однако на практике, как показывают исследования, российские «регуляторные песочницы» часто оказываются либо слишком жесткими, подавляя инновации, либо слишком

либеральными, создавая риски для потребителей. В финансово-технологическом сегменте, где они получили наибольшее распространение, многие инновационные проекты сталкиваются с невозможностью масштабирования после выхода из «песочницы» из-за неготовности регуляторной системы к их интеграции в реальный рынок.

Одним из критериев эффективности регуляторных моделей является их гибкость. В условиях быстрой технологической эволюции жесткие нормативные рамки быстро устаревают, что подтверждается примером «пятого антимонопольного пакета», который, по мнению экспертов, устарел еще до принятия. В отличие от традиционного подхода, когда регулирование следует за технологиями, современные условия требуют опережающего регулирования, способного предвосхищать технологические изменения. Однако в российской практике такие подходы пока применяются ограниченно, что снижает общую эффективность регуляторных моделей.

Универсальные подходы к регулированию цифровых экосистем часто оказываются неэффективными из-за значительных различий между отраслями. Регуляторные требования, разработанные для финтеха, могут быть неприменимы к healthtech или edtech, что требует дифференцированного подхода. В российской практике этот аспект пока учитывается недостаточно, что снижает общую эффективность регулирования.

Традиционные методы оценки регулирующего воздействия (ОРВ), как правило, фокусируются на краткосрочных последствиях, тогда как цифровая трансформация требует учета долгосрочных эффектов. Это особенно актуально в аспекте учета влияния регулирования на инновационный потенциал отраслей или формирование цифрового суверенитета. Существующие методики ОРВ пока не в

полной мере адаптированы к этим задачам, ограничивая их эффективность.

Современные системы регулирования цифровых платформ формируются под влиянием трех ключевых факторов: технологической динамики, экономических интересов и социальных требований. В мире сложились несколько доминирующих моделей, каждая из которых отражает специфику правовых традиций и экономических приоритетов соответствующих стран. Анализ этих моделей позволяет выявить как универсальные тенденции, так и национальные особенности, что особенно актуально для России, находящейся в процессе формирования собственного регуляторного подхода.

Европейская модель представляет собой наиболее комплексный и структурированный подход к регулированию цифровых рынков. Ее краеугольным камнем стали Digital Markets Act (DMA) и Digital Services Act (DSA), принятые в 2022 году. Эти нормативные акты вводят понятие «привратников цифрового рынка» (gatekeepers) – платформ с оборотом свыше 7,5 млрд евро в ЕС [Federal Trade Commission ...] или рыночной капитализацией более 75 млрд евро. Ключевые особенности европейского регулирования включают: запрет на самопредпочтение (self-preferencing), когда платформы продвигают собственные услуги в ущерб конкурентам; требования к интероперабельности (совместимости) сервисов; обязательную прозрачность алгоритмов ранжирования и рекомендаций. Европейский подход отличается высокой степенью детализации требований и значительными штрафными санкциями – до 10% глобального оборота компании за нарушения. Однако критики отмечают, что такая модель может сдерживать инновации из-за избыточной регуляторной нагрузки и недостаточной гибкости в условиях быстрых технологических изменений.

Американская модель основывается на принципах антимонопольного

регулирования с акцентом на защиту конкуренции, а не потребителей. В отличие от европейского подхода с его превентивными мерами, американская система действует по схеме ex-post, вмешиваясь только после выявления нарушений. Ярким примером служат громкие судебные процессы против Google, Amazon и Meta, где регуляторы пытались доказать злоупотребление доминирующим положением. Характерными чертами этой модели являются: использование принципа «разумности» (rule of reason) при оценке рыночных практик; децентрализованная система контроля с распределением полномочий между Федеральной торговой комиссией (Federal Trade Commission, FTC), Министерством юстиции и отраслевыми регуляторами; приоритет рыночного саморегулирования над директивным вмешательством. Американский подход позволяет сохранять гибкость регулирования, но критикуется за запоздалое реагирование на проблемы и недостаточную защиту прав пользователей.

Китайская модель сочетает жесткий государственный контроль с активной поддержкой национальных технологических чемпионов. Такой подход обеспечивает технологический суверенитет, но может ограничивать конкуренцию и инновационную активность.

Российская модель регулирования цифровых платформ находится в стадии формирования, вбирая элементы разных систем. С одной стороны, в области защиты персональных данных Россия следует логике, близкой к европейскому GDPR (закон № 152-ФЗ) [Федеральный закон «О персональных данных» ...]. С другой стороны, в условиях санкционного давления усиливаются элементы китайского подхода, направленные на поддержку национальных игроков и импортозамещение. Ключевыми характеристиками российской модели являются:

– реактивность регулирования – нормы часто принимаются как ответ на конкретные вызовы, а не в рамках системной стратегии.

Это приводит к фрагментарности регулирования и необходимости постоянной корректировки правил;

– ведомственная разобщенность – функции контроля распределены между ФАС (антимонопольное регулирование), Роскомнадзором (защита данных), Банком России (финансовые сервисы) и другими структурами, что усложняет согласование подходов [Ватолина О.В., Герба В.А., Ли Э.Д., 2025];

– санкционный фактор – вынужденное ускорение процессов импортозамещения становится важным драйвером регуляторных изменений, влияя на требования к локализации данных и технологий;

– баланс интересов – российские регуляторы пытаются совместить стимулирование развития цифровых экосистем с защитой прав потребителей и бизнеса, но этот баланс не всегда удается соблюсти. Например, меры по ограничению комиссий маркетплейсов могут снижать их инвестиционную привлекательность.

Особого внимания заслуживает сравнение подходов к «регуляторным песочницам» – специальным режимам для тестирования инноваций. Европейские песочницы (например, в UK) отличаются четкими критериями участия и хорошо проработанными механизмами перехода проектов в основной правовой режим. В России такие инструменты (реализуемые ЦБ и Минэкономразвития) пока остаются излишне бюрократизированными и охватывают преимущественно сегмент экономики, объединяющий компании, которые используют современные технологии для предоставления финансовых услуг.

При этом важно учитывать, что прямое заимствование зарубежных моделей затруднено из-за различий в правовых системах и экономических условиях. Российская система регулирования должна развиваться с учетом, как международного опыта, так и национальных особенностей цифровой трансформации экономики.

Анализ современных тенденций и международного опыта позволяет спроектировать три вероятных сценария эволюции системы регулирования цифровых платформ в России на период до 2030 года. Эти сценарии отражают различные траектории развития под влиянием экономических, технологических и геополитических факторов, каждый из которых имеет свои последствия для цифровой экономики страны.

Консервативный сценарий предполагает сохранение существующих тенденций в регулировании с постепенной адаптацией к меняющимся условиям. В этом случае система управления цифровыми платформами продолжит развиваться по реактивному принципу, когда новые нормы принимаются преимущественно как ответ на возникающие вызовы, а не в рамках продуманной долгосрочной стратегии. Регуляторные меры будут фокусироваться на решении текущих проблем – от защиты данных до ограничения рыночной власти крупных платформ, но без радикального пересмотра подходов. Экономические последствия такого пути включают умеренный рост цифрового сектора на уровне 3-5% ВВП в год, что соответствует текущим показателям. Технологический суверенитет останется частичным – доля отечественных решений в критически важных сегментах (облачные сервисы, системы аналитики данных) достигнет 40-50%, но зависимость от иностранных технологий сохранится в ключевых областях. Социальные аспекты платформенной экономики (условия труда, защита прав пользователей) будут регулироваться фрагментарно, что может привести к накоплению напряженности, особенно в сфере платформенной занятости, где к 2030 году может быть занято до 7-8 млн россиян без полноценных социальных гарантий.

Оптимистичный сценарий цифровой трансформации предполагает качественный скачок в регулировании, основанный на системном подходе и международных

лучших практиках. В этом случае к 2026-2027 годам будет принят российский аналог Digital Markets Act – комплексный закон о цифровых платформах, устанавливающий четкие правила игры для всех участников рынка – сформируется эффективный мегарегулятор цифровой экономики, объединяющий функции различных ведомств и обеспечивающий согласованность принимаемых решений. Регуляторные «песочницы» трансформируются в полноценные инструменты тестирования инноваций с четкими механизмами масштабирования успешных проектов. Экономический эффект такого подхода может выразиться в ускорении роста цифрового сектора до 7-9% ВВП в год и формировании 3-5 российских технологических чемпионов глобального уровня. Технологический суверенитет достигнет 60-70% по ключевым направлениям благодаря скоординированной политике импортозамещения и развитию собственной технологической базы. Социальные аспекты получают комплексное регулирование – будет создана система защиты прав платформенных работников, сбалансированы интересы пользователей и бизнеса, внедрены механизмы общественного контроля за алгоритмами. Реализация этого сценария потребует значительных политических усилий, стабильного финансирования цифровой инфраструктуры и конструктивного диалога между государством, бизнесом и обществом.

Пессимистичный сценарий усиления запретительных мер предполагает ужесточение контроля над цифровыми платформами под влиянием геополитических факторов и защиты национальной безопасности. В этом случае регуляторная политика будет ориентирована, прежде всего, на минимизацию рисков, что приведет к введению многочисленных ограничений и запретов. Возможные меры включают: обязательное лицензирование многих видов платформенной деятельности, жесткие

квоты на иностранные технологии, тотальный контроль над алгоритмами и данными. Экономические последствия такого пути будут негативными – рост цифрового сектора замедлится до 1-2% ВВП в год, инвестиционная привлекательность снизится, многие инновационные проекты будут свернуты или перенесены в другие юрисдикции. Формально технологический суверенитет может достичь высоких показателей (70-80%), но за счет снижения качества и конкурентоспособности решений. Социальные проблемы усугубятся – платформенная занятость превратится в серый сектор экономики, права пользователей окажутся существенно ограничены, цифровые сервисы потеряют в качестве и удобстве. Этот сценарий может реализоваться при дальнейшем обострении геополитической ситуации и доминировании охранительного подхода в цифровой политике.

Ключевым фактором, определяющим реализацию того или иного сценария, станет способность регуляторной системы находить баланс между тремя критически важными целями: стимулированием инноваций, защитой публичных интересов и обеспечением технологического суверенитета. Анализ показывает, что оптимальный путь лежит где-то между оптимистичным и консервативным сценариями – системное реформирование регулирования необходимо, но оно должно быть постепенным и учитывающим специфику российской экономики.

Особую роль в реализации позитивного сценария сыграет развитие институтов публичного обсуждения регуляторных инициатив. Практика показывает, что наиболее эффективные решения рождаются в процессе диалога между государством, бизнесом, экспертами и гражданским обществом. Создание постоянно действующих платформ для такого диалога могло бы стать важным шагом к формированию сбалансированной системы регулирования.

Технологическая составляющая также будет иметь критическое значение. Развитие регуляторных технологий (RegTech) позволит перейти к более тонким и адресным методам контроля, минимизируя регуляторную нагрузку при сохранении эффективного надзора. Внедрение технологий искусственного интеллекта в процессы регулирования может помочь в мониторинге соблюдения норм и выявлении рисков на ранних стадиях.

Международный контекст останется важным фактором влияния, даже в условиях геополитической напряженности. Российская система регулирования неизбежно будет учитывать глобальные тренды, такие как развитие метавселенных, распространение искусственного интеллекта и новые подходы к управлению данными. Даже при сохранении курса на технологический суверенитет, полная изоляция от мировых процессов невозможна и нецелесообразна.

Заключение

Современные цифровые платформы, ставшие неотъемлемой частью экономического ландшафта, продолжают трансформировать традиционные правовые отношения, создавая новые вызовы для регуляторов и законодателей. Анализ позволяет увидеть сложную картину взаимодействия между стремительным технологическим прогрессом и существующей системой правового регулирования.

Цифровые экосистемы демонстрируют удивительную способность создавать новые формы экономических отношений, которые зачастую не укладываются в привычные правовые рамки. Их алгоритмическая природа, способность аккумулировать и обрабатывать огромные массивы данных, а также трансграничный характер деятельности ставят перед правовой системой принципиально новые задачи. При этом традиционные подходы к регулированию, разработанные для «аналоговой» экономики, все чаще

демонстрируют свою ограниченность в цифровую эпоху.

Баланс между стимулированием инноваций и защитой публичных интересов остается ключевой задачей: с одной стороны, избыточное регулирование может затормозить развитие перспективных технологий и бизнес-моделей, с другой — отсутствие эффективных регуляторных механизмов создает риски для потребителей, конкурентов и экономики в целом. Баланс особенно важен для России, где цифровые платформы стали значимым фактором экономического роста, но при этом требуют особого подхода с учетом национальной специфики.

Перспективы развития регулирования цифровых платформ видятся в поиске гибких, адаптивных подходов, способных учитывать как технологические тренды, так и общественные интересы. Речь идет о формировании такой регуляторной среды, которая, с одной стороны, обеспечивала бы правовую определенность, а с другой — оставляла пространство для инноваций. Важность приобретает международное сотрудничество в этой сфере, поскольку цифровые платформы по своей природе игнорируют государственные границы.

Список литературы

1. Parker, Geoffrey G. et al. "Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm." LSN: Legal Information & Academic Disciplines (Sub-Topic) (2016): n. pag.
2. Шаскольский М.А. Доминирующее положение Wildberries и Ozon на рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/24239> (дата обращения 28.06.25)
3. Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 27-49.
4. ГК «Солар» [Электронный ресурс]. URL: <https://rt-solar.ru/analytics/reports/>.
5. Дюбанов А., Соболев Д. Регулирование цифровых экосистем и платформ [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_4_v12 (дата обращения 28.06.25)

6. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2024-2028 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f14/bnl532lqmqd0u23s1ftuzw4n3ycm1to1.pdf>.

7. Константинова В. Подходы к регулированию цифровых экосистем [Электронный ресурс]. URL: <https://d-economy.ru/news/jekspert-ano-cje-rasskazala-o-podhodah-k-regulirovaniju-cifrovyh-jekosistem/> (дата обращения 28.06.25).

8. Мальяревский А. Развитие российских цифровых платформ и следствия для национального ИТ-рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=187945> (дата обращения 28.06.25).

9. За прошедший год рынок экосистемных подписок вырос на 74,5% [Электронный ресурс]. URL: https://www.kinometro.ru/NEWS/show/name/rus_streamings_dohod_json_n_partners_15052025.

10. 10 крупнейших цифровых экосистем в России [Электронный ресурс]. URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/319085608>.

11. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция).

12. Шендо М., Свиридова Е., Липаев М., Володин А. Современное состояние отечественных цифровых экосистем как элемента потребительского рынка онлайн-торговли // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2024. №. 1. С. 43-51. DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-1-43-51> (дата обращения: 13.12.2025).

13. Распоряжение Президента Российской Федерации от 14.10.2024 г. № 325-рп

14. Ватолина О.В., Герба В. А., Ли Э.Д. Цифровые риски платформенной экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://1economic.ru/lib/123287> (дата обращения 28.06.25).

15. EU's Digital Services Act (DSA) & Digital Markets Act (DMA) | Digital Watch Observatory [Электронный ресурс]. URL: <https://dig.watch/processes/eu-digital-service-act-dsa-digital-market-act-dma/>

16. Мисюк, Е. В. Механизмы согласия на обработку персональных данных: современные вызовы и сравнительно-правовой анализ / Е. В. Мисюк. — Текст : непосредственный //

Молодой ученый. — 2025. — № 50 (601). — URL: <https://moluch.ru/archive/601/131447>.

17. Вартаев П. С., Гараев П. З., Коваленко А. И. Злоупотребление доминированием цифровых платформ (на примере дела Google в России) // Современная конкуренция. 2016. №5 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-dominirovaniem-tsifrovyyh-platform-na-primere-dela-google-v-rossii> (дата обращения: 13.12.2025).

18. Federal Trade Commission – Федеральная торговая комиссия.

19. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция).

References

1. Parker, Jeffrey G., et al. (2016) "Platform Ecosystems: How Developers Transform the Firm.", *LSN: Legal Information and Academic Disciplines (subtopic)*, n. pag.

2. Shaskolsky, M.A. "The Dominant Application of Wildberries and Ozon in the Market", available at: <https://fas.gov.ru/publications/24239> (Accessed 28 June 25)

3. Zaloilo, M.V. (2020) "Fragmentation as a Modern Trend in the Development of the Legal Space", *The Law. Journal of the Higher School of Economics*, 1, 27-49.

4. Solar Group of Companies, available at: <https://rt-solar.ru/analytics/reports/>.

5. Dyubanov, A., Sobolev D. Regulation of Digital Ecosystems and Platforms, available at: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_4_v12 (Accessed 28 June 25)

6. Forecast for the development of the cybersecurity market in the Russian Federation for 2024-2028, available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f14/bnl532lqmqd0u23s1ftuzw4n3ycm1to1.pdf>.

7. Konstantinova, V. Approaches to the regulation of digital ecosystems, available at: <https://d-economy.ru/news/jekspert-ano-cje-rasskazala-o-podhodah-k-regulirovaniju-cifrovyh-jekosistem/> (Accessed 28 June 25).

8. Malyarevsky, A. The development of Russian digital platforms and its implications for the national IT market, available at: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=187945> (Accessed 28 June 25).

9. Over the past year, the ecosystem subscription market has grown by 74.5%, available at:

https://www.kinometro.ru/NEWS/show/name/rus_streamings_dohod_json_n_partners_15052025.

10. 10 Largest Digital Ecosystems in Russia, available at: <https://myseldon.com/ru/news/index/319085608>.

11. Federal Law "On Personal Data" dated 27.07.2006 N 152-FZ (latest edition).

12. Shendo, M., Sviridova, E., Lipaev, M., Volodin, A. (2024) "The Current State of Domestic Digital Ecosystems as an Element of the Online Consumer Market", *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 1, 43-51, DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-1-43-51> (Accessed 13 December 2025).

13. Decree of the President of the Russian Federation dated 10/14/2024 No. 325-рп

14. Vatolina O.V., Gerba V. A., Lee E.D. Digital risks of the platform economy, available at: <https://1economic.ru/lib/123287> (Accessed 28 June 25).

15. EU's Digital Services Act (DSA) & Digital Markets Act (DMA) | Digital Watch Observatory, available at: <https://dig.watch/processes/eu-digital-service-act-dsa-digital-market-act-dma/>

16. Misyuk, E.V. (2025) "Consent Mechanisms for Personal Data Processing: Modern Challenges and Comparative Legal Analysis", *Young Scientist*, 50 (601), available at: <https://moluch.ru/archive/601/131447>.

17. Vartaev, R.S., Garaev, R.Z., Kovalenko, A.I. (2016) "Abuse of Digital Platform

Dominance (Based on the Google Case in Russia)", *Modern Competition*, 5 (59), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotrebleniem-dominirovaniem-tsifrovyyh-platform-na-primere-dela-google-v-rossii> (Accessed 13 December 2025).

18. Federal Trade Commission.

19. Federal Law "On Personal Data" dated 27.07.2006 N 152-FZ (latest edition).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Сотников Даниил Алексеевич, финансовый аналитик ООО «Ондулин» (г. Москва)

Daniil A. Sotnikov, Financial Analyst of Ondulin LLC (Moscow, Russia)

Кириллова Оксана Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы России, РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия)

Oksana Yu. Kirillova, Doctor of Economics, Assistant Professor, Professor of the Specialized Department of the Federal Antimonopoly Service of Russia, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)